

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н.А. ВОРОБЬЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.12-36

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ САКРАЛЬНОЙ ИДИОМАТИКИ

Аннотация. В статье показаны приемы создания сакрального образа средствами русской народной фразеологии и продемонстрирован алгоритм выявления сакральных смыслов.

Ключевые слова: фразеологизм, сакральный, языковая картина мира, десакрализация, обряд, ритуал.

В современной парадигме исследований языка все большую актуальность приобретает лингвокультурологический подход, обращенный к изучению языковой картины мира. Одним из аспектов такого изучения является культурный компонент, отраженный фразеологическим и паремиологическим фондом языка. Большой лингвокультурологической ценностью обладают идиомы, транслирующие представления русского народа о сакральном (мистическом, необъяснимом, сверхъестественном).

Специфика сакральной идиоматики и проблемы, связанные с ее интерпретацией, диктуют необходимость создания комплексной методики анализа данных языковых единиц. Пошаговый алгоритм описания идиом с сакральной семантикой (см. [Коновалова 2007]) включает в себя следующие процедуры:

1. Определить значение устойчивого сочетания по словарю.
2. Выделить сакральный компонент с учетом определенных лексических маркеров или идентификаторов сакрального в словарных дефинициях.

3. Определить значение сакрального компонента по толковому словарю.

4. Определить, какими средствами создается образ сакрального (лексическими или семантическими).

5. Определить, какую культурную информацию содержит выражение с учетом средства формирования сакрального содержания: при наличии лексического выражения культурная информация выявляется в опоре на его содержание, при отсутствии формально выраженного сакрального компонента – «декодируется» культурная пресуппозиция с привлечением различных источников.

6. Если в составе устойчивого выражения есть слова с затемненной внутренней формой, определить их значение по этимологическому словарю и выявить исходную мотивацию.

7. Выявить отсутствие или наличие вариантов / синонимов идиомы, построенных по той же модели и передающих то же значение, в том числе и без сакрального компонента.

8. Выявить коннотации сакрального характера посредством анализа контекстов употребления идиоматического сочетания и данных языкового сознания носителей языка (говора), полученных экспериментальным путем.

9. В случае десакрализации фраземы указать причины этого процесса.

Проиллюстрируем предложенный алгоритм анализа на следующем примере:

Обряд вести

Значение 'исполнять религиозные обряды' [ФСРГС 1983: 25].

Сакральный компонент – **обряд**.

Обряд – 'совокупность установленных обычаям действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции' [Ож. 1986: 373]. Ср. также: обряд – 'совокупность действий, лиц, предметов, объединенных общностью срока и терминологии и имеющих некоторое смысловое единство' [Толстая 2005: 425].

Образ сакрального создается с помощью лексических средств – употребление в составе фразеологизма существительного *обряд* (наименование сакрального действия).

Культурная информация связана с представлением в коллективном сознании носителей архаической культуры об обрядах как комплексе последовательных регламентированных традицией ритуальных действий, правильно исполнять которые может не любой человек, а лишь тот, кто обладает специальными (мистическими) знаниями.

В составе выражения нет слов с затемненной внутренней формой.

Вариантов фразеологизма нет. Сфера его функционирования территориально ограничена (сиб., уральск., заурал.).

Идиома употребляется в следующем контексте: *знатка – она знает, как обряд вести.*

В данном случае можно заключить, что идиома сохранила сакральную семантику.

Анализ сакральной идиоматики позволяет сделать следующие выводы:

1. В процессе функционирования как в литературном языке, так и в диалектной речи фразеологические обороты с сакральным компонентом, изначально имеющие сакральную семантику, могут сохранять ее, находиться на пути к десакрализации или утрачивать (десакрализоваться). В этом случае фраземы с исходной сакральной семантикой развивают новые ассоциативные связи или вообще десемантизируются, о чем свидетельствует переход фразем в разряд эмотивов, экспресsem, бранных выражений, этикетных формул и т.д.

2. Критериями десакрализации устойчивых выражений являются:

✓ развитие синонимических отношений у устойчивых выражений, в состав которых включены сакральные компоненты противоположных семантических полей. Например, *черт с ним – бес с ним – Бог с ним;*

✓ возможность замены сакрального компонента эвфемизмами: *Бог с ним – пес с ним – шут с ним;*

✓ возможность местоименной замены сакрального компонента. Например, *черт его знает – кто его знает.*

Тенденции к десакрализации и десемантизации взаимосвязаны, хотя не всегда утрата сакрального содержания ведет к десемантизации.

Обе отмеченные тенденции характерны для всех сфер употребления сакральных фразем, однако, степень их проявления различна. Архаическая крестьянская культура в большей степени ориентирована на сохранение традиционных представлений, при этом более прагматична, поэтому для носителей современных говоров эта семантика актуальнее, чем для носителей литературного языка.

Анализ функционирования сакральных идиом невозможен без обращения к показаниям языкового сознания носителей литературного языка и говоров. Контексты употребления устойчивых сочетаний, приведенные в словарях, не всегда позволяют сделать вывод, актуальна ли сакральная семантика. Глубина считывания сакрального прецедента, как показывает практика, разная. Семантика сакральной идиоматики многослойна, поверхностный слой связан с профанными, бытовыми (обыденными) ситуациями, хотя уже сам факт выделения клишированной формулы свидетельствует о прагматической значимости ситуации, с ней связанной.

Безусловно, динамика восприятия сакрального содержания идиом связана с типом языковой личности, возрастом, местом проживания, культурным фоном носителей языка и т.п., поэтому предложенная выше методика интерпретации сакральной идиоматики включает в качестве одного из компонентов анализ показаний языкового сознания. Для выявления психологической реальности сакральных смыслов, нами была проведена серия психолингвистических экспериментов (свободный ассоциативный эксперимент и метод прямого толкования) как с носителями литературного языка, так и с диалектоносителями. Состав испытуемых: студенты-филологи и культурологи четвертого и пятого курсов Уральского государственного педуниверситета, аспиранты, обучающиеся по разным специальностям (общая психология, специальная педагогика, социология и др.), женщины в возрасте от 69 до 93 лет, проживающие в Богдановичском,

Талицком, Камышловском районах Свердловской области. Всего в эксперименте участвовало 72 человека.

Гипотеза эксперимента базировалась на следующих предположениях:

- ✓ приведенные диалектоносителями толкования фразеологизмов в той или иной степени отражают основные компоненты значения идиом, отмеченные в словарях диалектной фразеологии;
- ✓ выражения, функционирующие в речи диалектоносителей, в меньшей степени подвержены десакрализации в силу их актуальности для языкового сознания жителей сельской местности;
- ✓ сакральная семантика фразеологических оборотов осознается носителями современного русского языка (говоров) в разной степени;
- ✓ «считываемость» сакрального содержания зависит от нескольких факторов: значения фраземы, сферы ее бытования, частотности употребления, уровня языковой компетенции испытуемых.

В качестве стимулов были предложены идиоматические сочетания разных групп:

- ✓ с формально выраженным сакральным компонентом, обладающие сакральной семантикой; с формально выраженным сакральным компонентом, изначально не имеющие сакральных смыслов или утратившие их в процессе функционирования; с формально не выраженным сакральным компонентом, обладающие сакральной семантикой;
- ✓ с разными способами выражения сакральной семантики;
- ✓ функционирующие как в литературном языке, так и диалектной речи
- ✓ частотные и малоупотребительные.

Прокомментируем данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями литературного языка.

Будто Бог на телеге едет 'о сильном ударе грома'.

Всего получена 71 реакция.

Ядро – *гром* (7).

Ближняя периферия: *важный* (4), *гроза* (3), *красота* (3).

Дальняя периферия: *гордый* (2), *король* (2), *великий* (2), *громхот* (2), *громкий звук* (2), *гром гремит* (2).

Индивидуальные ассоциации: *красиво, гармония, небо, закат, огонь, пыль на дороге, громыхание, важность, радость обыденному, вместе, рядом, деловой, королевский, осанка, высокомерие, слава, щебень, дождь, новый русский, слишком солнечный свет, денди, неравенство, присказка, бок о бок, выделяется, красивый, сильный, ирония, уважение, шум, богатство, лето, Илья-пророк, громкий звук, Зевс на колеснице, рядом с тобой, бред, надменный вид, нелепый, лошадь, тишина, гром гремит; Илья-пророк на колеснице едет.*

Ассоциативное поле этой фраземы включает в большинстве своем профанные характеристики, которые, с одной стороны, связаны с темой природных явлений *гром, гроза, гром гремит*; с другой – содержит антропоморфные характеристики *важный, красота, гордый, король, великий, важность, королевский, осанка, высокомерие, слава, денди, красивый, сильный, надменный вид*. Наличие подобных ассоциаций связано с употреблением в составе фраземы сравнительного союза *будто*. Можно предположить, что фразеологизм утратил сакральную семантику. Однако на периферии ассоциативного поля, находятся реакции, отсылающие нас к сакральным субъектам: мифологическому персонажу *Зевс на колеснице* и православному *Илья-пророк, Илья-пророк на колеснице едет*.

Результаты эксперимента в основном подтвердили нашу гипотезу и выявили дополнительно тот факт, что сакральная идиоматика, даже в значительной степени десакрализованная, может сохранять сакральные смыслы в сознании носителей языка на уровне лексического фона. Эксперимент по методике свободного толкования, проведенный с респондентами обеих групп (носителей литературного языка и говоров) показал следующее:

✓ даже в тех случаях, когда значение фраземы, отмеченное в словаре, указывает на то, что она утратила сакральную семантику и перешла в разряд бранных выражений или находится на пути к десакрализации, диалектоносителями считается сакральная семантика. Например, *Родимец бы ты (тебя) взял ‘пожелание худа, ругательство’*. Ср. 1. *Какая-то болесь, типа эпилепсии. Если осердится человек, это говорит в злость, чтоб навредить*. 2. *На кого осердятся – говорят, чтоб припадки бы-*

ли. 3. Болесь така детская. Ненавидят человека, злятся на него и желают, чтоб родимец взял. 4. Детска болесь, бабка ее лечила. В толкованиях отражены представления носителей языка о том, что при помощи слов можно причинить вред человеку;

✓ характер толкований сакральной идиоматики носителями говоров существенно отличается от толкований носителей литературного языка. Это проявляется в том, что диалектоносители предлагают «дискурсивную семантизацию» выражения, т.е. включают интерпретацию значения в детальные ситуативные контексты, в которых данная сакральная идиома может употребляться. В случае отсутствия предлагаемого экспериментатором выражения в говоре информанты категорически отказываются от любой попытки объяснить его значение.

Описанные выше методы исследования могут использоваться при изучении разных разрядов лексики и фразеологии, которые характеризуются динамичностью семантики, что в первую очередь связано с динамичностью социокультурных стереотипов, находящих отражение в языковых формах.

ЛИТЕРАТУРА

Воробьева Н.А. Русская сакральная идиоматика: лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007.

Гридина Т.А. Этносоциокультурный контекст ономастической игры // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 219–223.

Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен. – Екатеринбург, 2007.

Коновалова Н.И. Традиционная народная культура в зеркале языка // Филологический класс. № 3 (29). – Екатеринбург, 2012.

Толстая С.М. Полесский народный календарь. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). – М., 2005.

СЛОВАРИ

[Ож.] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1986.

[ФСРГС] *Фразеологический словарь русских говоров Сибири / сост. А.И. Федоров.* – Новосибирск, 1983.

© Воробьева Н.А., 2012